

УДК 82.0

**АВТОР, ПОЭТИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ, ХУДОЖЕСТВЕННОСТЬ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЙ ПОЭЗИИ МАРИЙ ЭЛ)****И. П. Карпов, М. В. Сайранова***Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола*

Цель исследования – соотнесение понятий «автор», «авторология», «поэтическая реальность», «художественность» в их направленности на анализ литературно-художественного произведения. Наука об авторе (авторология) исходит из понимания автора как субъекта литературно-художественной деятельности, а литературно-художественное произведение понимается как объективация экзистенциальных сил писателя. Поэтическая реальность – внутренняя форма литературно-художественного произведения. Поэтическая реальность имеет свою *структуру*: внешний уровень, который является событием изображения (словесно-субъектная организация, форма повествования); внутренний уровень, который можно рассматривать как событие изображаемое («картина мира»). *Автор* по отношению к поэтической реальности выступает организатором двух ее уровней: изображенная «картина жизни» является одновременно и «картиной» ее поэтического выражения. Художественность как качество литературно-художественного произведения зависит от структуры поэтической реальности, авторских индивидуальных способностей, авторского поэтического видения мира. **Материалом исследования** являются стихотворные произведения русских поэтов Республики Марий Эл. Автор статьи использует **метод** авторологического анализа текста, приходит к выводу о зависимости качества литературно-художественного произведения от соблюдения законов поэтической реальности, от умения автора представить в своем произведении целостную картину бытия. Основные теоретические положения подтверждаются анализом стихотворений поэта-любителя и поэта-профессионала. В первом случае в тексте объективируется личностно-обыденное восприятие мира, выражаемое в обыденном высказывании, во втором случае объективируется собственно поэтическое мировосприятие, выражаемое в метафорическом высказывании. Данное понимание исследуемых понятий позволяет провести классификацию текстов по признаку художественности, тем самым более обоснованно подходить к отбору текстов для построения истории русской литературы, в том числе истории русской поэзии в Республике Марий Эл.

Ключевые слова: автор, авторология, поэтическая реальность, экзистенция, объективация, художественность, хронологическое авторское видение, русская поэзия Республики Марий Эл.

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Марий Эл в рамках научного проекта № 17-14-12004.

**AUTHOR, POETIC REALITY, ARTISTRY
(ON THE MATERIAL OF RUSSIAN POETRY OF MARI EL)****I. P. Karpov, M. V. Sairanova***Mari State University, Yoshkar-Ola*

The purpose of this study is correlating of the concepts “author”, “astrology”, “poetic reality”, “artistry” in their focus on the analysis of a literary or artistic work. Science about the author (astrology) comes from understanding the author as the subject of literary activities and literary work is understood as the objectification of the existential forces of the writer. A poetic reality is the internal form of literary works. Poetic reality is its structure: the external level which is the highlight of the image (the verbal-subjective organization, the form of the narrative); the inner level, which can be considered as the event depicted (“worldview”). The author in relation to the poetry of reality is the organizer of two levels: shows the “pattern of life” is both a “picture” of its poetic expression. Artistry as the quality of a literary or artistic work depends on the structure of poetic reality, the individual abilities of the author, the author's poetic vision of the world. The research centers on the poetic works of Russian poets of the Republic of Mari El. The author uses the method of autologous analysis of the text, comes to the conclusion about the dependence of the quality of a literary or artistic work of following the laws of poetic reality, and the skills of the author to present in his work a coherent picture of existence. Basic theoretical principles are confirmed by the analysis of poems of the poet-lover and the poet-professional. In the first case, the text objectified personality, the everyday perception of the world, expressed in the common statement, in the second case, objectified the poetic worldview

expressed in a metaphorical statement. This understanding of the studied concepts allows classifying texts on the basis of artistry, thus, a more reasonable approach to the selection of texts to build a history of Russian literature, including the history of Russian poetry in the Republic of Mari El.

Keywords: author, astrology, poetic reality, existence, presentation, artistry, chronotopical the author's vision, the Republic of Mari El in the Russian poetry.

Acknowledgments: the reported study was funded by RFBR and Government of the Mari El according to the research project № 17-14-12004.

Статья продолжает серию публикаций автора, посвященных популяризации авторологии и уточнению ее понятийного аппарата, а также проблемам истории русской литературы в Республике Марий Эл. См.: Карпов И. П. Авторология (Понятийно-концептуальная основа) // Вестник Марийского государственного университета. 2014. № 3 (15). С. 75–78; Карпов И. П. Авторология (Размышления об индексе цитирования) // Вестник Марийского государственного университета. 2015. № 3 (18). С. 77–83; Карпов И. П. Поэзия Екатерины Добролюбовой (эволюция авторского сознания) // Вестник Марийского государственного университета. 2015. № 2 (16). С. 76–82; Карпов И. П. Авторское двоемирие (Обоснование терминологического статуса понятия) // Вестник Марийского государственного университета. 2016. № 4 (24). С. 85–88; Карпов И. П. Авторология и эстетическая критика И. А. Ильина // Вестник Марийского государственного университета. 2017. № 1 (25). С. 70–76.

В последние десятилетия – наряду с понятием «литературно-художественное произведение» – все чаще употребляются понятия «художественный мир», «внутренний мир», «поэтическая реальность», т. е. в науке продолжают попытки более точно определить специфику литературно-художественного произведения (далее – ЛХП), а значит, и предмет литературоведческого анализа, в самом широком смысле – «литературу» и «словесность» [см.: 3]. Эту проблему актуализировал в конце 1960-х годов Д. С. Лихачев: «Внутренний мир произведения словесного искусства (литературного или фольклорного) обладает известной художественной цельностью. Отдельные элементы отраженной действительности соединяются друг с другом в этом внутреннем мире в некоей определенной системе, художественной системе» [8, с. 74].

Этапным исследованием проблемы специфики ЛХП стала книга В. В. Федорова «О природе поэтической реальности» (1984) [см.: 11].

И до настоящего времени литературоведы пытаются определить сущность того, что называется ЛХП, порой ссылаются на исследование В. В. Федорова [10, с. 215, 281, 303. 322–323, 286].

В данной статье попытаемся изложить то, как идеи В. В. Федорова о ЛХП как поэтической реальности вошли в авторологию, которая исходит из понимания автора как субъекта литературно-художественной деятельности, а ЛХП как объективации внутренних (экзистенциальных) сил писателя [см.: 5, с. 9–52], а также проиллюстрируем взаимосвязь понятий «автор», «поэтическая ре-

альность», «художественность» анализами стихотворений русских поэтов Республики Марий Эл.

Поэтическая реальность – *внутренняя форма* ЛХП, что аналогично «внутренней форме слова», понятию, обоснованному А. А. Потебней: «В слове мы различаем: *внешнюю форму*, то есть членораздельный звук, содержание, объективируемое посредством звука, и *внутреннюю форму*, или ближайшее этимологическое значение слова, тот способ, каким выражается содержание» [9, с. 175].

Поэтическая реальность имеет свою *структуру*: внешний уровень = событие изображения (словесно-субъектная организация, форма повествования); внутренний уровень = событие изображаемое («картина мира»).

Эти два уровня запредельны друг другу: в событии изображения есть только последовательность слов, повествование (внешний уровень), тогда как в мире персонажей, живущих своей «реальной» жизнью (внутренний уровень), нет автора и читателя (персонажи не знают, что о них повествуется).

Автор по отношению к поэтической реальности выступает организатором двух ее уровней: изображенная «картина жизни» является одновременно и «картиной» ее поэтического выражения.

Поэтическая реальность определяет *поведение читателя*. В акте восприятия читатель постоянно переходит с одного уровня на другой и обратно (занимает то внутреннюю, то внешнюю точку зрения): непосредственно перед собой читатель видит последовательность слов, повествование, рассказ – и в то же время увлекается изображенной

«картиной жизни», то и дело забывая, что он вовлечен в авторскую словесную игру.

Концентрация внимания на одном из уровней или разрушает акт восприятия ЛХП (читатель видит только слово, последовательность слов), или приводит к «наивному» прочтению. [О взаимосвязи литературного анализа художественного произведения и мыслительной способности – см.: 7, с. 135–140; 12, с. 692–699.]

Понятие «поэтическая реальность» самым тесным образом связано с понятием «художественность», которое употребляется в науке и обыденной речи или в безоценочном смысле (художественная литература, т. е. образная), или в оценочном («высокохудожественное» произведение).

Поэтическая реальность предполагает объективацию целостного поэтического мировосприятия, в зависимости от чего авторы, например, стихотворных текстов могут быть классифицированы как 1) любители, 2) стихотворцы, 3) поэты. Вся поэзия в этом случае разделяется на стихи и собственно поэзию (т. е. произведения искусства). Без этого разделения и этой классификации невозможно написать историю литературы – ни мировой, ни российской, ни региональной, потому что талантливые авторы всегда окружены многочисленными любителями, непрофессионалами, да и просто графоманами.

Над этой проблемой: есть стихи, а есть Поэзия, есть дом, жилое или служебное помещение, а есть архитектурное строение, памятник культуры – много размышлял известный русский ученый-филолог, историк В. В. Кожин, который так и назвал одну из своих книг – «Стихи и поэзия» [см.: 6]. В предисловии к книге «Страницы современной лирики», которая была фактически антологией – с жестким отбором авторов, он писал: «Возвышаясь до творчества, поэт создает мир своего произведения как суверенный организм, который обладает собственной жизненной силой. Этот поэтический мир есть как бы мельчайшее подобие объективного мира жизни и природы. Любое слово, выражающее мысль и чувство, есть только сообщение о чем-то отдельном и ограниченном. А истинно поэтический мир устремлен к безграничному, бесконечному; он есть художественное воплощение всей целостности бытия»¹.

Самый широкий круг людей, которые пишут стихи, – это те, кто понимает, что они не поэты,

а писания их – просто *любительство*. Они пишут стихотворные поздравления родственникам к юбилеям, выражают в стихах свои личные переживания. Иногда собирают стихи в рукописные сборники или даже издают книжечкой.

Другой круг людей, тоже довольно многочисленный, это те, которые печатаются в газетах и журналах, а в наше время имеют возможность издавать книги, порой прекрасно оформленные. Но в их стихах – только они сами, только их судьбы, события и люди их жизни. Это – *стихотворцы*, они сочиняют именно стихи. Они считают себя поэтами, часто являются членами какого-нибудь союза писателей, получают награды.

Стихотворцы от любителей отличаются только технической стороной дела: они стихотворно грамотнее, у них выдержан размер стиха, более качественные рифмы, метафоры, сравнения. Но в главном одни одинаковы. И те и другие идут за жизненным событием, тогда как для поэта жизненные реалии – только материал для создания иной реальности – поэтической.

Произведения *любителей и стихотворцев* нельзя рассматриваться в сравнении с поэзией – А. Пушкина, М. Лермонтова, Ф. Тютчева... А. Блока, С. Есенина, В. Маяковского... Они не нижний слой поэзии, они – явление нашей бытовой культурной жизни.

Я бы сказал, эти поэты – *благородство нашей повседневности*. Каждый поэт-любитель и стихотворец, выражая высокие чувства любви к жизни, малой родине, природе, детям, облагораживает свое окружение. Вот в чем заслуга тысяч и тысяч пишущих стихи.

Этот пласт стихотворчества тоже достоин исследования. Это очень интересно и важно, но оценка этого типа стихотворчества должна быть произведена в координатах не искусства, а именно нашей повседневной культуры – как социологическое и культурологическое явление.

* * *

Различие между стихами и поэзией покажу на примере двух стихотворений. Первый автор – Михаил Домрачев (1922–1999), участник войны, учитель из села Верх-Ушнур Советского района МАССР. После него остался один сборник стихов², в котором стихи распределены по разделам – «Воспоминания о войне», «Памяти матерей и отцов», «Размышления», «О Родине», «Времена года»... «Новогодние поздравления», «Родным и близким»,

¹ Страницы современной лирики: сборник стихотворений современных поэтов / сост. В. Кожин. М.: Дет. лит., 1980. С. 13.

² Домрачев Михаил. На свете больше доброго. Советск, 1995.

«Советскому району посвящается»... Таким образом автор напрямую указал читателям на автобиографичность, единичную – личностную – фактурность своего сборника.

В стихотворении «Подарок» Михаил Домрачев рад подарку друга – картине, которая напомнила ему родные места.

Я вслед за художником в детство вошел,
Дороги, тропинки узнал, обошел,
По этой ходил за малиною в лес,
Грибы собирал, все места знал окрест.
У мельницы в речке ловил окуней,
С друзьями в ночное водили коней.
А там в перелесках орехи росли,
По этим оврагам скотину пасли¹.

Автор второго стихотворения с подобным сюжетом (и там, и там – живописное полотно) – Сергей Сурков (р. 1962). В 1980-е годы он опубликовал в местной прессе целый ряд стихотворений и рассказов, которые до сих пор переиздаются.

В его стихотворении «Март» (1986, газета «За коммунизм» Советского района МАССР) мы имеем дело не просто с автором-конкретным человеком, но лирическим героем: «Однажды, зимнею порою» он возвращается домой и «убегает» в картину «Март» Исаака Левитана.

Однажды, зимнею порою,
Устав от сует и утрат,
Приду домой и дверь закрою,
И убегу в картину «Март».
И будет в комнату пустую
Глядеть, бела от злобы, ночь,
Метелью воя и лютуя,
Что ей достать меня не смочь.
Я там, в картине, за теньми
От левитановских берез,
Между лошадкой и саями
Парной пошупаю навоз.
Деревню вспомню, где я рос.
И станет горько мне до смеха,
Сквозь дым дешевых папирос,
И будет радостно до слез
Средь ослепительного снега.
Потом найду в знакомый дом,
В котором я давно знаком,
И пожелаю выпить чаю
С рыжебородым ямщиком.
Меня он спросит: «А случаем,
Ты не из тутошних ли, брат?»
А я и сам того не знаю,
Мне хорошо в картине «Март»².

Итак, стихотворение Михаила Домрачева – как бы личностно-бытовая картина детства, в конце стихотворения – рассуждение о ценности такого подарка: если бы автору подарили деньги – они были бы потрачены, рубашка – изношена, блокнот – исписан, а «этот подарок – нам память навек», «Подарка ценней не придумаешь. Нет!»

Стихи Сергея Суркова – эмоциональное погружение в детство. Реалии детства не важны, главное, что «станет горько», «будет радостно» и вообще «мне хорошо в картине», т. е. эмоциональное состояние лирического героя.

Помимо этих различий в содержании авторских сознаний, воплощенных в стихах, есть еще одно – собственное поэтическое, что оставляет стихи Михаила Домрачева любительскими стихами, а стихи Сергея Суркова делает поэзией.

Михаил Домрачев повторяет то, что нарисовано на картине. У него все просто и ясно. В его тексте объективируется обыденное сознание. В принципе сказанное автором можно было бы пересказать и прозой. [Теоретический аспект этой проблемы – см.: 1; 2].

Сергей Сурков создает саму картину своего эмоционального состояния: «горько» – и вдруг «до смеха» («Сквозь дым дешевых папирос»), «радостно до слез» («Средь ослепительного снега»), создается смысловое поле, пронизанное взаимоисключающими соотношениями (оксюморонными). Самое посещение дома и чаепитие с ямщиком – строится на сопряжении разных времен, прошлого и настоящего, что подчеркивается просторечием в вопросе ямщика («тутошний»). И это слово – «тутошний» – приобретает определенную смысловую глубину. «Тутошний» – в смысле здешний для ямщика, для его времени (для 1895 года, когда была написана картина) или «тутошний» для времени лирического героя, допустим, для 1986 года, когда было написано (опубликовано) стихотворение. Причем, что важно отметить, «А я и сам того не знаю» – это говорит сегодняшний человек, т. е. вопрос был задан в прошлом, да еще в картине, а ответ на него следует из нашего времени, из стихотворения. Так происходит семантическое осложнение поэтического текста [см.: 4].

Вот такое содержание нельзя пересказать «прозой», его надо прочувствовать, пережить в воображении, в критическом высказывании на него можно только указать.

¹ За коммунизм. 1985. Декабрь. С. 4.

² За коммунизм. 1986. Июнь. С. 4.

* * *

С любительских стихов начинался творческий путь многих признанных русских поэтов, некоторые даже сжигали свои первые сборники.

Юный Александр Блок тоже писал, выражая обыденные суждения обыденным языком.

Пусть светит месяц – ночь темна.
Пусть жизнь приносит людям счастье, –
В моей душе любви весна
Не сменит бурного ненастья¹.

Но скоро он будет писать совсем по-другому.

В ночи, когда уснет тревога,
И город скроется во мгле –
О, сколько музыки у Бога,
Какие звуки на земле!²

В этом четверостишии мы видим, что его содержание рождается на грани двух сфер поэтической реальности: звучание самого стиха сопрягается со звуковой «картиной», предметные детали и эмоциональное состояние лирического героя (*ночь, тревога, мгла, земля*), хронопическое авторское видение – все устремлено к вечному.

Это же «художественное воплощение всей целостности бытия» мы обнаруживаем и в лучших стихах русского поэта Марий Эл Николая Михеева (1959–2002).

Живу под гнетом обещаний
И заявлений сгоряча.
Кругом свистят ветра прощаний,
И негу близкого плеча.

С каким завидным постоянством
Надежда прячется во мгле.
И одиночества пространство
Все расширяется во мне³.

Конечно, двух поэтов – Александра Блока и Николая Михеева – можно сравнивать только локально, в определенных аспектах, выбирая из второго поэта только некоторые произведения. В этом случае мы уже выходим за границы науки и приближаемся к литературоведению как творчеству, вступая в сферу личностных пристрастий. Но ведь интуиция – основа познания мира – и научного, и поэтического. В совокупности с анализом она позволяет нам утверждать, что в русской

поэзии Марий Эл очень немногим поэтам было дано чувство поэтической реальности, прежде всего Николаю Михееву и его ближайшим предшественниками – Александру Сычёву (1946–1977) и Екатерине Добролюбовой (1949–2005).

Соотнеся понятия «автор», «поэтическая реальность», «художественность», проецируя их на творчество поэтов разной степени одаренности, мы можем провести классификацию текстов по признаку художественности (как верности законам поэтической реальности), тем самым более обоснованно подходить к отбору текстов для построения истории русской литературы, в том числе истории русской поэзии в Марий Эл.

Литература

1. Гарбузинская Ю. Р. Поэтический и прозаический типы строения художественной целостности // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2016. С. 135–140. URL: <http://journals.ssau.ru/index.php/hpp/article/view/4239/4138>

2. Валова А. О. Проблема композиции стихотворного произведения в русской литературе // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 13. С. 1271–1275. URL: <http://e-koncept.ru/2015/85255.htm>

3. Захаров В. Н. Есть ли у нас литература? Концепты «литература» и «словесность» в русской критике // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: Изд-во АКЕТРГУ, 2016. Вып. 14. С. 7–15. DOI 10.15393/j9.art.2016.4043 URL: http://poetica.pro/journal/content_list.php?id=69059

4. Кадимов Р. Г. Прием семантического осложнения поэтического текста // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=16213> (дата обращения: 03.03.2017).

5. Карпов И. П. Авторология русской литературы (И. А. Бунин, Л. Н. Андреев, А. М. Ремизов): монография. 2-е изд., стер. М.: Флинта, 2011. 464 с. URL: <http://www.bpressa.ru/products/478097/>; <http://www.facebook.com/2008/fbml>

6. Кожин В. В. Стихи и поэзия. М.: Сов. Россия, 1980. 304 с.

7. Кондаков Б. В., Попкова Т. Д. Художественный мир литературы и феномен детского мирознания. Статья первая // Вестник Пермского университета. Пермь, 2011. Вып. 4 (16). С. 130–143. URL: www.rfp.psu.ru

8. Лихачев Д. С. Внутренний мир художественного произведения // Вопросы литературы. 1968. № 8. С. 74–87.

9. Потебня А. А. Эстетика и поэтика. М.: Искусство, 1976. 614 с.

10. Теория литературы: в 2 т. / под ред. Н. Д. Титаренко. М.: Издательский центр «Академия», 2004. Т. 1. 512 с.

11. Федоров В. В. О природе поэтической реальности. М.: Сов. писатель, 1984. 184 с.

12. Юсупова Ф. М. Литературный анализ художественного произведения как один из способов развития мыслительной способности студентов // Молодой ученый. 2015. № 15. С. 692–694. URL: <https://moluch.ru/archive/95/21365/>

¹ Блок А. А. Собр. соч.: В 6 т. Л.: Худ. лит., 1980. Т. 1. С. 45.

² Блок А. А. Собр. соч.: В 6 т. Л.: Худ. лит., 1980. Т. 1. С. 53.

³ Михеев Н. И. На исходе мгновения (Книга стихов) / ред.-сост.: В. В. Николаев, К. И. Ситников; вступ. статья И. П. Карпова. Йошкар-Ола: МарНИИ, 2003. С. 22.

References

1. Garbuzinskaja Ju. R. Pojeticheskij i prozaicheskij tipy stroenija hudozhestvennoj celostnosti [Poetic and prosaic types of the structure of artistic integrity]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorija, pedagogika, filologija* = Bulletin of the Samara University, 2016, pp. 135–140. Available from: <http://journals.ssau.ru/index.php/hpp/article/view/4239/4138> (In Russ).
2. Valova A. O. Problema kompozicii stihotvornogo proizvedenija v russkoj literature [The problem of composition of a poetic work in Russian literature]. *Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal «Koncept»* = Scientific and methodical electronic journal “Concept”, 2015, vol. 13, pp. 1271–1275. Available from: <http://e-koncept.ru/2015/85255.htm> (In Russ).
3. Zaharov V. N. Est' li u nas literatura? Koncepty «literatura» i «slovesnost'» v russkoj kritike [Do we have literature? Concepts of “literature” and “literature” in Russian criticism]. *Problemy istoricheskoy pojetiki* = Problems of historical poetics, Petrozavodsk: Izd-vo AKETRGU, 2016, vyp. 14, pp. 7–15. DOI 10.15393/j9.art.2016.4043 Available from: http://poetica.pro/journal/content_list.php?id=69059 (In Russ).
4. Kadimov R. G. [Reception of the semantic complication of the poetic text]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija* = Modern problems of science and education, 2014, no. 6. Available from: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=16213> (accessed 03.03.2017). (In Russ).
5. Karpov I. P. Avtorologija russkoj literatury (I. A. Bunin, L. N. Andreev, A. M. Remizov) [Autorology of Russian literature (I. A. Bunin, L. N. Andreev, A. M. Remizov)]. 2-e izd., ster. Moscow: Flinta, 2011, 464 p. Available from: <http://www.bpressa.ru/products/478097/>; <http://www.facebook.com/2008/fbml> (In Russ).
6. Kozhinov V. V. Stihi i poezija [Poetry and poetry]. Moscow: Sov. Rossiya, 1980, 304 p. (In Russ).
7. Kondakov B. V., Popkova T. D. Hudozhestvennyj mir literatury i fenomen detskogo mirosoznaniya. Stat'ja pervaja [The artistic world of literature and the phenomenon of children's world-consciousness. Article 1]. *Vestnik Permskogo universiteta* = Herald of Perm State University, Perm', 2011, vyp. 4 (16), pp. 130–143. Available from: www.rfp.psu.ru (In Russ).
8. Lihachev D. S. Vnutrennij mir hudozhestvennogo proizvedenija [The inner world of a work of fiction]. *Voprosy literatury* = Literature questions, 1968, no. 8, pp. 74–87. (In Russ).
9. Potebnja A. A. Jestetika i pojetika [Aesthetics and poetics]. Moscow: Iskusstvo, 1976, 614 p. (In Russ).
10. Teorija literatury: v 2 t. [Theory of literature]. Ed. by N. D. Tamarchenko. Moscow: Izdatel'skij centr «Akademija», 2004, vol. 1, 512 p. (In Russ).
11. Fedorov V. V. O prirode pojeticheskoy real'nosti [About the nature of poetic reality]. Moscow: Sov. pisatel', 1984, 184 p. (In Russ).
12. Jusupova F. M. [Literary analysis of a work of art as one of the ways to develop the thinking ability of students]. *Molodoj uchenyj* = Young scientist, 2015, no. 15, pp. 692–694. Available from: <https://moluch.ru/archive/95/21365/> (In Russ).

Статья поступила в редакцию 8.06.2017 г.

Submitted 8.06.2017.

Для цитирования: Карпов И. П., Сайранова М. В. Автор, поэтическая реальность, художественность (на материале русской поэзии Марий Эл) // Вестник Марийского государственного университета. 2017. № 3 (27). С. 111–116.

Citation for an article: Karpov I. P., Sairanova M. V. Author, poetic reality, artistry (on the material of Russian poetry of Mari El). *Vestnik of the Mari State University*. 2017, no. 3 (27), pp. 111–116.

Карпов Игорь Петрович, доктор филологических наук, профессор, Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, kip52@yandex.ru

Сайранова Мария Владимировна, магистрант, Санкт-Петербургский государственный институт культуры, г. Санкт-Петербург, Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Vladi986@rambler.ru

Karpov Igor P., Dr. Sci (Philology), professor, Mari State University, Yoshkar-Ola, kip52@yandex.ru

Sairanova Mariya V., graduate student, Saint-Petersburg University of Culture and Arts, Saint-Petersburg, Mari State University, Yoshkar-Ola, Vladi986@rambler.ru